

Введение

СЕВЕРНАЯ ВОЙНА И КРЕПОСТИ. ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ 2021 ГОДА

Триста лет назад завершилась Великая Северная война. Для двух главных противников — России и Швеции — она длилась 21 год. Россия вышла из конфликта с качественно и количественно другими вооруженными силами, с увеличившейся территорией и даже с новой системой государственного управления. Как протекали боевые действия с точки зрения осадной войны? Какими вехами стали атаки крепостей на разных театрах, в разные годы и с участием разных армий?

Война началась в 1700 г. с того, что саксонцы атаковали шведскую Ригу и взяли три укрепления — Коброн-шанец, Динамюнде и Кокенгаузен. Датчане дебютировали с атаки Тенингена в Гольштейне. Для русских вступление в конфликт связано с неудачной осадой Нарвы. В 1701 г. последовали ответные удары шведов на разных направлениях — атаки на Архангельск, Псково-Печерский монастырь и Ладогу не удались, зато отобрана обратно у саксонцев крепость Динамюнде.

В период 1702 — 1704 гг. Петр завоевывает Ингерманландию и часть Лифляндии, взяв последовательно крепости Мариенбург, Нотебург, Ниеншанц, Ям, Копорье, Дерпт и Нарву.

Речь Посполитая, объединенное польско-литовское государство, в 1702 — 1704 гг. также стала ареной борьбы за крепости — в рамках внутренней гражданской войны между литовскими магнатскими группировками (Быхов), в ходе антипольских восстаний украинского казачества (Немиров, Белая Церковь) и непосредственно в ходе операций шведских, саксонских и русских войск (Торн, Познань, Львов, Варшава).

Затем действия российских войск смещаются в Курляндию, где в 1705 г. были взяты Митава и Бауск, и в Литву в 1706 г. с обороной Гродно, потерей Несвижа и Ляховичей. Защищать, а потом отбирать города у мятежников пришлось в 1706 г. во время Астраханского восстания и в 1708 г. на Дону.

Полтавский период 1708 — 1709 гг. характеризуется большой интенсивностью борьбы за укрепленные пункты на Украине: апогеем стала

оборона Полтавы, однако менее крупные города оспаривались как у шведов (Мглин, Стародуб, Веприк, Сорочинцы и др.), так и у мятежных казаков (Батурин, Сечь и др.).

1710 г. стал, пожалуй, самым результативным годом для русской армии, взявшей тогда в Карелии, Эстляндии, Лифляндии и Польше города Эльбинг, Выборг, Пернов, Кексгольм, Аренсбург, Ригу и Динамюнде.

В 1711 г. акцент для Петра сместился на юг для борьбы с Османской Турцией: оборона Таганрога и Белой Церкви, взятие Браилова; снова пришлось брать небольшие городки мятежных казаков (Новосергиевск).

Тем временем западные союзники активизировались в Северной Германии — в 1711 г. датчане безуспешно атаковали шведские Висмар и Штральзунд (эту крупную крепость возьмут с третьей попытки лишь в 1715 г.), в 1712 — 1713 гг. коалиционные силы отобрали у шведов Штаден, Тенинген и Штеттин. Завоевание русскими Финляндии было завершено со взятием Нейшлота в 1714 г. и Каянеборга в 1716 г. В это же время разгорелись боевые действия между Швецией и Данией в Норвегии: шведы дважды осаждали Фредриксхаль, причем в 1718 г. там в траншеях погиб сам шведский король. Датчане же в 1719 г. атаковали приморские крепости Стремстад и Марстранд.

В общей сложности за годы войны произошло не менее 90 атак крепостей. Для сравнения — полевых столкновений произошло примерно в два раза меньше, боев на воде — в шесть раз меньше. Точное число всех видов столкновений может варьироваться в зависимости от «кратности увеличительного стекла», насколько незначительные бои принимать во внимание. Тем не менее, очевидно, что атаки крепостей — будь то в виде планомерной осады либо стремительного штурма — были широко распространенным видом боевых действий. Неудивительно поэтому, что осады крепостей в период Северной войны стали предметом специального исследования, работа над которым велась автором с 2007 г., а первое издание увидело свет в 2017 г. Настоящее дополненное издание приурочено к 300-летию окончания Северной войны, в него вошли сведения, ставшие известными автору после выхода первого издания, учтены заслуживающие внимания недавние исследования и публикации, а также добавлен именной указатель. Книга по-прежнему не является справочником по деталям всех осад (хотя узнать подробности той или иной осадной операции помогут географический указатель и сводная таблица в приложении). Книга посвящена не столько военному инженерному искусству, сколько людям, их службе и их жизни в условиях осадной войны.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ОБЪЯСНЕНИЕ ПОДХОДА

Пытаясь представить в воображении те или иные события прошлого, заинтересованный читатель обратится к исторической литературе. Биографические исследования расскажут о жизни и деяниях знаменитых государей, их сподвижников, генералов и сановников. Другие работы обрисуют социально-экономическое развитие общества; третьи — дипломатическую подоплеку событий; историки культуры опишут художественные достижения той эпохи. Военные историки выяснят дату и вехи сражения, подсчитают количество людей, лошадей и пушек. Более узко специализированные исследования расскажут, во что были одеты солдаты, чем вооружены, как организованы и даже чем питались. Но у любопытствующего читателя сохранится вопрос: что именно делали участники войн и сражений, как они это делали и почему они это делали так, а не иначе?

Эта книга задумывалась как продолжение работ автора о строевом обучении и тактике русской пехоты и кавалерии в период Северной войны¹. В тех статьях вопросы боевого применения войск в полевых сражениях рассматривались в связи с тактическими и строевыми наставлениями, инструкциями и европейской военной мыслью того времени. Замысел данной работы — продолжить рассказ о действиях петровской армии в условиях характерной для эпохи боевой ситуации: защиты либо атаки укрепленных позиций.

Военная история традиционно представляется историей сражений как наиболее ярких событий. Отечественная военная история и историография Петровского времени не исключение — знаменитые победы при Полтаве, Лесной и Гангуте по праву стали символами успехов русского оружия в Северной войне, однако они затенили собой многочисленные осады крепостей. Атака и оборона крупных и небольших фортификационных сооружений случались в изучаемую нами эпоху не реже, чем полевые столкновения, поэтому крепостная война заслуживает большего внимания, нежели ей уделялось до сих пор. Описание таких операций поможет составить более достоверную картину Петровской эпохи.

¹ Мегорский Б. В. «Скоряя и чаще огню давать...» Батальон русской пехоты в полевых сражениях Северной войны // Военно-исторический журнал «Воин». № 3. 2006. СС. 17–26; Мегорский Б. В. О тактике русских драгун в период 1708–1709 гг.: Обучение и боевой опыт. // Военно-исторический журнал и «Старый Цейхгауз»: 300 лет Полтавскому сражению. Специальный выпуск. 2009. СС. 71–75.

Что и как делал рядовой солдат и его начальники во время осады начала XVIII века? Какие задачи выполнялись, какие работы велись? Какие тактические методы для этого избирались и на каком основании? Как была организована служба и жизнь людей? Эти нюансы во многом относятся к сфере рутины либо воинской традиции, и по этой причине они лишь мельком упоминаются в наставлениях по фортификации и часто вовсе опускаются в реляциях. Тем интереснее задача по описанию обычаев, которые когда-то считались неписаными и ныне забыты. Не меньшую ценность для исследования представляют подробности отношений между солдатами враждующих сторон, между гражданским населением и армией (своей и чужой), между победителями и побежденными.

Предлагаемая вниманию читателя книга рассказывает об осадах крепостей и атаках на любые укрепленные пункты в период Северной войны; мы рассмотрим, как следовало вести осаду и штурм в соответствии с воззрениями теории и практики европейского инженерного искусства, и как фактически войска вели осады, шли на штурм и держали оборону. Помимо атаки и защиты относительно крупных крепостей, в истории войны есть множество примеров борьбы за совсем небольшие укрепления. Рассмотрение этих малых эпизодов представляет особый интерес, т. к. они, как правило, обделены вниманием историков в пользу более масштабных сражений.

Структура книги построена в соответствии с этапами типичной постепенной осады. По мере изложения фактический материал формируется в своеобразные сюжеты, сгруппированные согласно причастности описываемого события к той или иной фазе осады либо к определенному характерному типу боевых действий. Например, рассматривая открытие траншей, мы узнаем, как это делалось под Мариенбургом, Ниеншанцем и Копорьем; потом в главе, посвященной штурмам, посмотрим, как были осуществлены приступы на Нотебург, Дерпт, Нарву и Эльбинг. Каждый раздел в начале содержит выдержки из теоретических трактатов, чтобы их можно было сравнить с примерами практической реализации. Такое дробление на тематические главы и разделы позволяет уделить большее внимание нюансам и, возможно, упростит выборочное чтение.

В книге не найти последовательного описания каждой известной осады; детали одной операции будут разбросаны по разным разделам согласно оглавлению. Помимо указанной специфики, стоит обозначить и другие ограничения в предпринятом исследовании. Во-первых, оно не углубляется в фортификационную науку в том смысле, что проектирование и строительство укреплений представляет для автора меньший интерес, нежели их боевое применение. Во-вторых, не рассматриваются вопросы стратегии и общего хода военных действий. Еще раз следу-

ет подчеркнуть, что не ставилась задача подробного изображения конкретных событий. Для качественного описания любой отдельно взятой военной операции требуется глубокое изучение и подробный разбор таких аспектов, как планы сторон, численность живой силы и средств, фактический ход событий и достигнутые результаты; без материалов обеих сторон и без привлечения российских и иностранных архивов выводы будут лишь приблизительными, и выполнение такого исследования не представляется возможным в рамках настоящей работы. Таким образом, книга посвящена общим тенденциям, типичному и характерному для осадной войны Петровской эпохи, и тому, как эти тенденции находили свое отражение в конкретных исторических эпизодах.

Избранный подход, в частности, связан со значительными трудностями (если не сказать, невозможностью) создания непротиворечивой реконструкции событий на основе доступных данных. Стараясь опираться лишь на достоверные и доступные источники, мы в то же время вынуждены признать, что только в редких случаях обладаем описаниями одного и того же боевого эпизода с разных сторон конфликта. А даже касаясь одного события, источники противников имеют склонность если не прямо исказить картину, то как минимум акцентировать внимание на разных ее аспектах. В таких условиях было бы самонадеянным претендовать на полное «раскрытие темы». Нам остается складывать мозаику из имеющихся сведений и надеяться, что она будет более или менее правдиво отражать реальные события трехсотлетней давности.

Приоритетом для автора стало рассмотрение действий русских войск в период основного военного конфликта Петровского времени — Северной войны 1700–1721 гг. В книге используется это традиционное для отечественной историографии название, хотя в современной, в первую очередь иностранной, литературе война часто называется Великой Северной, что подчеркивает широкий круг стран-участниц, большую продолжительность и отличие от других северных войн, бушевавших в Северо-Восточной Европе в XVI–XVII вв. Несомненно, при написании книги действия союзников и противников на других фронтах игнорировать было нельзя, но иностранные источники включены в повествование в ограниченном объеме по изложенным ниже причинам. События турецкой кампании 1711 г. составляют значительную часть опыта петровских войск периода Северной войны и потому рассматриваются наравне с эпизодами основного русско-шведского противостояния. Азовские походы 1695–1696 гг. упоминаются в той мере, в которой помогают проиллюстрировать состояние и развитие русского инженерного искусства.

Подобная расстановка приоритетов объясняется в первую очередь отсутствием специализированных исследований о петровских осадах; автору пришлось написать книгу, которую он сам бы хотел прочитать, увлекшись выбранной темой. Во-вторых, любой исследователь в работе ограничен своей возможностью свободно оперировать источниками на других языках. Поэтому была поставлена ограниченная задача — в первую очередь выявить и обработать как можно больше опубликованных русскоязычных документов. Материалы на иных языках используются в значительном объеме, многие сведения до сих пор не публиковались на русском языке, однако для исчерпывающего освещения темы требуется гораздо бóльшая работа. Таким образом, настоящей книгой создается задел для дальнейшего углубления в тематику осадной войны посредством архивных изысканий и более плотной работы с иностранными материалами.

По возможности в повествовании «предоставляется слово» современникам и участникам Северной войны. Обильные цитаты из оригинальных текстов могут показаться сложными для восприятия современному читателю, однако автор не смог удержаться от искушения добавить таким образом ощущение подлинности описываемых событий.

Поскольку автор сам является благодарным читателем исторической литературы, он ценит возможность перепроверить и уточнить излагаемые факты. В книге обработано большое количество фактического материала, каждую подробность необходимо подтвердить ссылкой на источник, и это предопределило значительный объем научно-справочного аппарата.

В некоторых случаях мы позволим себе отвлекаться от основной нити повествования для того, чтобы рассказать о судьбе упоминающихся персонажей. Там, где это возможно, упоминаются имена действующих лиц — будь то известный «птенец гнезда Петрова», малоизвестный иностранец на русской службе, обычный офицер, рядовой солдат или казак. Будем считать, что таким образом вызывая неизвестные и часто малоизвестные имена из тени забвения, мы отдаем дань памяти участникам тех событий. Некоторые детали упоминаются исключительно в роли курьезов — незначительных подробностей, которые характеризуют эпоху и которые потому не хотелось утаивать от читателя.

Несмотря на то, что работа основывается преимущественно на опубликованных источниках и вводит в оборот лишь немногие архивные материалы, новизна предпринятого исследования заключается в избранном предмете (действия русской армии в осадах и штурмах) и в анализе под этим углом зрения значительного числа русских и иностранных источников. Актуальность работы обусловлена стремлением выявить и описать «человеческое измерение» осадной войны времен Петра I.

Отдельные положения, вошедшие в книгу, были изложены автором в серии докладов на научных конференциях и в иных публикациях¹.

Книга снабжена иллюстрациями, современными описываемому периоду. Многие гравюры и рисунки публикуются впервые. Некоторые из них показывают непосредственно описываемые в книге события Северной войны. Другие европейские гравюры позволяют визуализировать характерные черты боевых действий рубежа XVII–XVIII вв.

ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

Четко определенный временной отрезок, годы Северной войны, не ограничивает нас в привлечении материалов, относящихся к более раннему (от начала XVII в.) и более позднему (до конца XVIII в.) времени. Аналогично, несмотря на то что наибольший интерес представляют русская и шведская армии периода Северной войны, мы будем активно использовать сведения авторов других европейских стран.

Такое расширение географии и хронологии при выборе источников неизбежно и, на наш взгляд, оправдано двумя обстоятельствами. Во-первых, военное дело в России в исследуемый период в значительной мере следовало европейским образцам, и в условиях, когда доступных материалов по русской армии не так много, знание европейских традиций часто помогает в понимании русских реалий. Во-вторых, развитие военно-инженерного искусства в течение XVII–XVIII вв. протекало равномерно без качественных скачков, и общий характер осадных работ

¹ Сдачи крепостей: Обычай и опыт Северной войны // Выборг в Северной войне: XIII студенческая конференция. Выборг, 2009; Русская артиллерия в осадах Северной войны: теория и практика применения // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Научно-практическая конференция 12–14 мая 2010 г. СПб., 2010. Ч. II. СС. 91–104; Подготовка к штурму Выборга в контексте теории и практики эпохи // Выборг в Северной войне: XIV научная конференция. Выборг, 2010; Штурмы крепостей: опыт Северной войны и военная мысль эпохи барокко // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Вторая международная научно-практическая конференция 18–20 мая 2011 года. СПб., 2011. Ч. II. СС. 40–53; Помощь осажденной крепости в теории XVII–XVIII веков и в практике Северной войны // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Третьей международной научно-практической конференции 16–18 мая 2012 г. СПб., 2012. Ч. II. СС. 293–307; Штурм Эльбинга в 1710 г. // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. I. СС. 216–232. <<http://www.milhist.info/2012/04/23/megorskiy>> (23.04.2012); «Подробное описание полков, занятых в осаде Нарвы» 1704 года // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. I. СС. 391–420. <http://www.milhist.info/2012/06/30/megorskiy_1> (30.06.2012); Осадные операции Северной войны: опыт типологии // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Четвертой международной научно-практической конференции 15–17 мая 2013 г. СПб., 2013. Ч. III. СС. 219–230.

в 1650 г. не отличался радикально от такового в 1750 г. (это почти верно и для 1850 г.). При этом, конечно же, не следует бездумно переносить опыт других стран и веков на осады Северной войны; в ходе исследования мы находим отличия в ведении осад русской и европейскими армиями и указываем на нововведения в осадном искусстве, которые могли или не могли быть применены в данном регионе в данный период.

Интерес для целей исследования в первую очередь представляют труды по фортификации и инженерному искусству авторов XVII–XVIII вв. О том, насколько распространенным был этот жанр, свидетельствует книга Л.-Х. Штурма «Архитектура воинская, гипотетическая и эклектическая...». Она представляет собой серию разговоров мастера и ученика об отличиях «манир» крепостного строения и перечисляет имена их авторов — военных инженеров XVII в.: «Де Карпи, Ераде барль Дюк, Иоанн Баптист Белицы, Блондель, Бомбель, Боргсдорф, Букс, Яким Кастриот, Кугорн, Дилиг, Штурм, Фрейтаг, Петр, Павел Флориан, Кленгель, Голдман, Грот, Груберн, Гриндель, Гер, Христоф Кейдеман, барон Лампе, Александр Леметр, Манессон Малет, Мароль, Марши, Герард Мелдер, Христ Неибауер, Озанам, Паган, Ройерс, Розетин, Генриг Резенштейн, Петар Сардиа, Шейтерс, Венделин Шильдкнехт, Даниил Шпекель, Бругсдорф, Фонштерн, *Вобан*, Фолкер, де Лаверн, Антон Девиль, Вермилер»¹.

Один только перечень имен, который мы позволили себе привести, дает представление о многочисленности авторов, писавших на фортификационные темы в ту эпоху. Как правило, такие работы содержали рекомендации по начертанию планов и возведению укреплений. Все они стремились внести свою лепту в совершенствование бастионной системы, зачастую различия «манер» были минимальны и заключались в нюансах. Практическая ценность многих усовершенствований, очевидно, была невысока, и «цесарский» генералиссимус *Монтекукколи* писал: «Сколько уже написано об этом! И как отличаются суждения! Они поистине неисчислимы и скучны в изложении досужих сочинителей, которые, не имея практики, только и делают, что компилируют разные труды, списывают один у другого или же носятся с пустыми химерами.... многие современные инженеры, что ни день, выдвигают проекты, кото-

¹ Штурм Л.-Х. Архитектура воинская, гипотетическая и эклектическая, то есть верное наставление как разными немецкими, французскими, галанскими и италианскими манирами. С добрым прибытком, так в регулярной, как в иррегулярной фортификации ползоватися возможно. Из седмидесят и более разных манир, оторые от лутчих нынешних инженеров выбраны, от части же самим автором изданы. В разговоре с некоторою высокою особою. Изъявлено от публичного профессора Штурма. И ныне повелением царского пресветлого величества напечатано в Москве лета 1709, марта в 13-й день. М., 1709. Далее: *Штурм*.

рые неоднократно рассматривались математическими школами, но были отвергнуты благодаря общему опыту, подкреплённому доводами разума и мнениями знатоков»¹.

В отличие от фортификации, т. е. строительства укреплений, редкие из трактатов касались атаки и обороны крепостей, и еще реже в них можно найти освещение вопросов элементарной организации осадных работ. Так или иначе, весь этот массив знаний многократно тиражировался в печатных изданиях и списках на европейских языках и был доступен иностранным инженерам, отвечавшим за ведение осад и строительство крепостей в петровских войсках в первую половину Северной войны.

Книги по фортификации на русском языке стали выходить в 1708–1710 гг. О переводе и издании «блонделевой книги», «кугорновых чертежей», «книжек римплеровых и борздорфовых» пёкся сам царь². Сложно, однако, сказать, насколько их появление влияло на уровень начинавших осваивать азы фортификации русских офицеров, поскольку эти труды западных авторов были ориентированы на уже подготовленного читателя. В любом случае, это был первый вклад в образование последующих поколений русских инженеров³.

Ценным источником знаний о ведении осад для нас, а 300 лет назад — для петровских военачальников, стала книга «Поверенные воинские правила како неприятельские крепости силою брати»⁴. Ее написал и поднес царю в 1697 г. инженер Эрнст Фридрих Боргсдорф, который был направлен императором Священной Римской империи к русскому царю; он успел принять участие в завершающей фазе второй осады Азова и затем укреплял Азов и строил Тагарног, пребывая на русской службе до 1700 г. «Правила...» посвящены исключительно последовательным этапам осады и штурма, но были опубликованы лишь в 1709 и 1710 гг., поэтому в период, когда русская армия осаждала крепости наиболее активно (1700–1710 гг.), это практическое пособие если и было доступно, то в списках. Текст «Правил...» Боргсдорфа наглядно демонстрирует состоя-

¹ Записки *Монтекукколи*, генералиссимуса императорских войск, или Общие принципы военного искусства. В трех книгах. Пер. Я. С. Семченкова. Монреаль, 2012. СС. 101, 106. Далее: *Монтекукколи*.

² ПиБ. Т. 9. СС. 11, 50, 106.

³ См.: *Колосов Е. Е.* Русская военная книга петровского времени // Книга: Исслед. и материалы. М., 1968. Сб. 16. С. 112–131.

⁴ *Боргсдорф Э. Ф.* Поверенные воинские правила како неприятельские крепости силою брати. Его царскому величеству к предбудущей славе изображены. Чрезъ Ериста Фридериха барона, фон Боргсдорфа, Цесарского Величества Римского, учрежденнаго начального Инженера. В лето Господне, 1697. Ныне же повелением его царскаго пресветлаго величества напечатана в царствующем великом граде Москве, лета Господня 1709, . февруариа в... день. М., 1709. Далее: *Боргсдорф Э. Ф.* Правила.

ние русского инженерного дела Петровской эпохи. Терминология применяется отчасти старая русская (напр., «роскаты» вместо «батарей»), иностранные термины часто даются прямым переводом (напр., вместо слова «горизонт» — «полевой зрительный круг», вместо «бруствера» — «грудная оборона», вместо «банкета» — «лавка»). Перевод не отличается ясностью изложения, и нередко сложно понять, о чем идет речь. Другая книга Боргсдорфа интересна для нас в несколько меньшей степени: «Побеждающая крепость»¹ была преподнесена царю в 1696 г. (по случаю взятия Азова) и опубликована в 1708 г. (с переизданиями в 1709 и 1710 гг.). В этом труде автор перечислил двенадцать правил, следуя которым можно построить неприступную крепость и успешно ее оборонять. Часть этих правил касается начертания планов крепостей; для настоящего исследования интерес представляют правила, относящиеся к тактике обороны.

Среди рукописных трактатов по фортификации из личной библиотеки Петра особый интерес представляет «Комендантское зеркало»² — набор практических рекомендаций по обороне города. Исходный текст — «Обязанности коменданта» принадлежит перу французского автора первой половины XVII в. Антуана де Вилля³, в 1685 г. он был переведен на немецкий и издан с комментариями Иоганна Якоба Вердмюллера⁴ — именно это издание и было переведено на русский для царя в Посольском приказе.

Интересна ситуация с работами величайшего инженера и фортификатора той эпохи — французского маршала Себастьяна Ле Претра де Вобана. Несмотря на то, что свою славу строителя и победителя крепостей Вобан заработал в последней четверти XVII в., книги под его именем были опубликованы на французском языке лишь в 30-х годах следующего столетия, а до тех пор приписываемые Вобану идеи ходили в рукописных копиях либо публиковались другими авторами. Например, «Фортификация Вобана» была известна в Москве, судя по упоминанию в записках Патрика Гордона

¹ Боргсдорф Э. Ф. Побеждающая крепость к счастливому поздравлению славной победы над Азовым и к счастливому въезду в Москву. Его царскому величеству покорнейше поднесено от Эриста Фридериха барона, фон Боргсдорфа, цесарского величества Римского, настояще учрежденного начального инженера. В лето Господне, 1696. Ныне же повелением его царского пресветлаго величества напечатана в царствующем великом граде Москве лета господня 1708. М., 1708. Далее: Боргсдорф Э. Ф. Побеждающая крепость.

² ОР БАН. П I Б № 8. Комендантское зеркало, вторая часть. Пер. с нем. Ок. 1709. 523 л.

³ Ville, A. de. Le Charge des Gouverneurs de Place. Paris, 1640; Виль А. де. Обязанности губернатора крепости / Пер. с франц. Я. С. Семченкова. М., 2016.

⁴ Werdmüller J. J. Des Commandanten-Spiegels Oder Gründlicher Unterrichtung Wie ein Commandant seinen Platz fortificiren, verbessern und in gutem Stand erhalten solle. T. 1–2. Frankfurt am Main, 1685.

в 1694 г.¹ Первый перевод вобановского текста на русский язык был опубликован лишь в 1724 г.² Основная интересующая нас у *Вобана* «Книга о атаке и обороне крепостей»³ была переведена на русский в 1736 г. и опубликована в 1744 г. Очевидно, текст не полностью принадлежит *Вобану*, поскольку в нем в качестве примеров упоминаются осады, случившиеся после смерти автора. В книге в осадное искусство приносится не так много принципиально нового, а в прочем описываются известные по тем временам методы. Помимо введения трех новшеств, заслуга *Вобана* заключается в системном и методичном описании процесса осады с подсчетом необходимых ресурсов и расчетом времени, которое займет взятие крепости.

Поэтому, не будучи уверенными, что петровским инженерам был доступен именно этот текст *Вобана*, мы можем предположить, что изложенное им по большей части является описанием типичных для Европы начала XVIII в. осадных работ и что примерно таким представлялось инженерам армии Петра правильное ведение осады.

Завершает эту группу использованных источников «Книга о науке военной», изданная в 1777 г. Николаем Кургановым⁴. Она интересна тем, что пересказывает круг опубликованных на тот момент на русском языке работ по фортификации и приводит наиболее полный словарь терминов («Инженерный словарь, какого не было в такой полноте на российском языке»). Мы позволили себе использовать эту работу более позднего — по отношению к описываемым событиям — периода, поскольку она является компиляцией из работ по инженерному искусству различных европейских авторов конца XVII — начала XVIII в. и содержит описание методов атаки укреплений и воинских обычаев, которые вполне подходят и к периоду Северной войны. Обращаясь к словарю Курганова, надо заметить, что первый словарь инженерных терминов был опубликован Василием Суворовым в 1724 г. вместе с переводом книги «Истинный способ укрепления городов изданный от славного инженера *Вобана*»; толкования терминов практически идентичны, но словарь Курганова содержит значительно больше слов.

¹ *Бобровский П.О.* История Лейб-гвардии Преображенского полка. Приложения к Т. 1. С. 122.

² *Камбрэ де.* Истинный способ укрепления городов, изданный от славного инженера *Вобана*. СПб., 1724.

³ *Вобан С.* Книга о атаке и обороне крепостей, изданная чрез господина де *Вобана*, маршала Франции и генерала директора над фортификациями королевства Французского, переведена чрез Ивана Ремезова, порутчика Шляхетного Кадетского Корпуса. СПб., 1744. Далее: *Вобан*.

⁴ *Курганов Н. Г.* Книга о науке военной, содержащая в себе умозрение и деяние о укреплении всяких полевых и приморских мест; о нападении и обороне крепостей и гаваней; с описанием бывших знатнейших атак; и с присовокуплением науки о перспективе и словаря инженерного. Издана профессором Николаем *Кургановым*. СПб., 1777. Далее: *Курганов*.